

Литературоведение

Научная статья

УДК 861.161.1; 93/94

DOI 10.17223/18137083/85/4

Паисий Лигарид об учреждении Московского Патриархата: источники и задачи полемиста

Светлана Климентьевна Севастьянова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

Аннотация

Показаны особенности изложения Паисием Лигаридом (1610–1678) истории учреждения Московского Патриархата. Проанализированы источники. Тема представлена как часть заимствованной из «Оракулов Льва Мудрого» идеи об избранном народе. Пророчества соответствуют греческой профетической традиции XVII в. о России как хранительнице чистоты православия. Русские цари Иван III Васильевич и Фёдор Иоаннович, чьи права на византийское наследие, по Лигариду, неоспоримы, являют успешные примеры межкультурного взаимодействия и союза государства и Церкви. Единоличное решение Константинопольского патриарха Иеремии II учредить первосвятительскую кафедру в Москве подчеркивает масштаб и торжество установления патриаршества для Русской Церкви и всего христианского мира.

Ключевые слова

Газский митрополит Паисий Лигарид, *Книга о соборе*, Московский Патриархат, «Оракулы Льва Мудрого», царь Иван III Васильевич, царь Фёдор Иоаннович, Константинопольский патриарх Иеремия II Транос

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-28-00153 «Сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном: перевод и исследование».

Для цитирования

Севастьянова С. К. Паисий Лигарид об учреждении Московского Патриархата: источники и задачи полемиста // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 49–61. DOI 10.17223/18137083/85/4

© Севастьянова С. К., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 49–61
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 49–61

Paisius Ligarides on the establishment of the Moscow Patriarchate: sources and tasks of the polemicist

Svetlana K. Sevastyanova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

Abstract

The paper examines the history of the establishment of the Moscow Patriarchate as told by Paisius Ligarides (1610–1678), Metropolitan of Gaza. The analysis of the sources has revealed the following information. The polemicist interested in prophetic literature presents this theme as part of the idea of a chosen people and a chosen tsar. The prophecies about the “Russ” people borrowed by him from the “Oracles of Leo the Wise” fit into the centuries-old history of predictions about Russia as the guardian of the Orthodox faith’s purity. These predictions were widespread after the fall of Constantinople and actualized in the Greek tradition in the 17th century when the Romanov dynasty came to the throne. The story of Ligarides is also an edification for Tsar Alexei Mikhailovich. Ivan III Vasilyevich († 1505, reigning from 1462) and Fyodor Ioannovich († 1598, reigning from 1584) are known as organizers and reformers of the Russian state of the 16th century. Their deeds embodied a symphony of church and state authorities, symbolizing two facets of the ruler. It is this organic combination that the Metropolitan of Gaza was likely to expect in Alexei Mikhailovich: an autocrat fighting for his people with a sword and a Christian whose deeds expressed piety and holiness. The sole decision of the Patriarch of Constantinople Jeremiah II to establish the primatial see in Moscow is mentioned to demonstrate the scale and triumph of the establishment of patriarchy significant not only for the Russian Church but also for the entire Christian world.

Keywords

Paisius Ligarides, Metropolitan of Gaza, History of the Synod, Moscow Patriarchate, “Oracles of Leo the Wise”, Tsar Ivan III Vasilievich, Tsar Fyodor Ioannovich, Patriarch of Constantinople Jeremiah II Tranos

Acknowledgments

The research was conducted as part of the Russian Science Foundation Project no. 22-28-00153 “The work of Metropolitan Paisius Ligarides of Gaza on the trial of Patriarch Nikon: translation and research”

For citation

Sevastyanova S. K. Paisius Ligarides on the establishment of the Moscow Patriarchate: sources and tasks of the polemicist. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 49–61. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/4

12 декабря 1666 г. состоялось заключительное заседание Московского поместного собора по «делу Никона», на котором патриарх Никон (1605–1681) был извержен из сана и сослан как простой монах в Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь. О соборных заседаниях рассказывает «Книга о Соборѣ противъ Никона, бывшемъ въ великомъ градѣ Москвѣ»¹ (далее – *Кни-*

¹ Название сочинения приведено по рукописи: Архив СПбИИ РАН. Ф. 261 (Бумаги В. Н. Бенешевича). Оп. 1. Д. 8 (сер. – втор. пол. XIX в.). Л. 1. Далее ссылки на листы рукописи даны в тексте в круглых скобках. Рукописный текст воспроизводится в орфографии оригинала.

га о соборе), составленная в начале 1667 г. очевидцем и активным участником всех мероприятий – Газским митрополитом Паисием Лигаридом (1610–1678).

В отечественной историографии чаще всего персона Газского митрополита оценивается в негативных тонах. Но при всём отрицательном отношении к Лигариду историки признают: это был человек «обширной учёности», «самым образованным, самым представительным из греческих духовных лиц» того времени [Соловьев, 1880, стб. 226].

Лигарид получил прекрасное для своего времени образование: в тринадцатилетнем возрасте он, хосоец по рождению, был отправлен в Рим, где по окончании иезуитской папской греческой коллегии св. Афанасия удостоен степени доктора богословия; позже он преуспел в преподавательской деятельности, трудился как переводчик и издатель. Паисий вёл обширную переписку с разными современниками и оставил многочисленные поэтические и прозаические сочинения, сборники выписок из редких и во многих случаях не сохранившихся до наших дней источников на греческом и латинском языках. «Пытливый ум; твёрдый характер; хорошо начитан, особенно – в церковных вопросах; даровитый и артистичный оратор как на классическом, так и на современном греческом, не чуждый классической поэзии», – так характеризовал Паисия его товарищ по иезуитской коллегии богослов-униат, известный учёный Лев Алляций († 1669) (цит. по: [Вернадский, 2001, с. 109]).

Не случайно в 1656 г. иеромонах Арсений Суханов советовал патриарху Никону, нуждавшемуся в грамотных и опытных справщиках для реализации реформаторских идей, пригласить в Москву именно Паисия Лигарида. Митрополиту льстило внимание русских, почитавших его учёность. В *Книге о соборе* он замечал, что неоднократно при царском дворе был востребован как специалист в области древней истории и церковного права, потому о нём «разошлась великая молва», и «очень часто быть онъ приглашаемъ синклитомъ для распросовъ» (л. 35). В процессе подготовки к собору Паисий Лигарид занялся исследовательской работой – поисками доказательств, обосновывающих правомерность осуждения Никона, и аргументов, подтверждающих разделяемую им позицию русского царя о превосходстве царской власти над патриаршей. Закономерно, что именно ему Алексей Михайлович поручил вести записи по «делу Никона», которые легли в основу *Книги о соборе*.

Среди вопросов, получивших актуальность при подготовке к суду над Никоном, Лигарид выделил три и посвятил им начальные главы книги: об установлении патриаршества в России (гл. 2), об истории патриарших кафедр (гл. 3), о патриарших правах и привилегиях внутри пентархии (гл. 4). В русском переводе XIX в., текст которого положен в основу анализа, главы отличаются от оригинальных по объёму – на русский язык переложены фрагменты, актуальные в исторической науке XIX в. в связи с «делом» Никона. В середине – второй половине XIX в. в оборот введён комплекс источников об опальном патриархе. И среди востребованных исследователями материалов русский перевод *Книги о соборе* занял чуть ли не центральное место. Под влияние Лигарида попали многие маститые учёные, приняв его произведение за достоверный источник, который на самом деле был оправданием поведения Газского митрополита на осудившем патриарха-грекофила соборе и, следовательно, призван дискредитировать Никона.

В данной статье обратимся к вопросу об учреждении Московского Патриархата. Повествование об этом Лигарид начинает пророчеством византийского императора Льва VI Мудрого (866–912):

Предназначено было отъ сложенія міра малому народу сдѣлаться великимъ. Русское царство увеличилось какъ бы для нашего спасенія (въ объясненіи этого приведены стихи императора Льва Философа, въ которыхъ проро//чески сказано, что русое племя увидитъ паденіе и возстановленіе новаго Рима какъ феникса изъ пепла; (потомъ слѣдуютъ разногадательныя словопроизводства) (л. 9 – 9 об.).

Газский митрополит, как известно, проявлял чрезвычайный интерес к профетической литературе, в которой выделялись пророчества, связанные с «русым» народом. Традиция соединять созвучие «рус» и библейское «рос» с русскими (прежде всего в эсхатологическом контексте) восходит к греческим переводам Библии и древним византийским сочинениям [Сюзюмов, 1940]. Потому нельзя не согласиться с Н. П. Чесноковой, считающей, что именование русских «русым» народом было связано не только с процессом адаптации пророчеств о русских как освободителях греков от иноземного завоевания, но и с греческой традицией, достигшей апогея в XVII в., где однозначно под «русым родом» понимался русский народ [2022, с. 341–342]. Одна из глав составленного Лигаридом на греческом языке сборника византийских и поствизантийских предсказаний «Хрисмологион» посвящена русской истории. Здесь среди разнообразных сюжетов о судьбе «Новаго Рима» значительное место занимают фрагменты из «Оракулов Льва Мудрого» – стихотворных аллегорических пророчеств о судьбе Константинополя. Греческие рукописи этих предсказаний, переводы и издания сегодня активно изучаются (А. Rigo, A. Deisser, J. Vereecken, L. Hadermann-Misguish, M. H. Congourdeau, 2007; Б. Л. Фонкич; Н. П. Чеснокова)² и доступны для осмысления. Сравнив их с *Книгой о соборе*, мы заметили, что из всех пророчеств, имевших популярность в греческой традиции, предсказания Льва Мудрого о «русах»-русских (русичах) имели для Лигарида особое значение.

Как известно, перевод на русский язык *Книги о соборе* был торжественно поднесен царю Алексею Михайловичу в 1668 г. Однако 1 ноября 1667 г. Лигарид адресовал русскому государю небольшое письмо с кратким толкованием профетического пассажа о «русом» народе. Сохранившийся в переводе с латинского языка на русский этот документ опубликован Н. П. Чесноковой. Как замечает историк, отождествление Газским митрополитом «желтого», или «русого», народа с русскими подтверждает греческую традицию такого смыслового совпадения [Чеснокова, 2022, с. 349–350], которая нашла отражение в адресованных Алексею Михайловичу сочинениях греков, побуждавших московского царя встать на защиту страдающих от османского ига христиан. Возможно, толкование Лигаридом сюжета о «русом» народе было связано не только с чтением Алексеем Михайлови-

² Русские переложения «Оракулов Льва Мудрого» пополнились еще одним, выполненным профессором О. А. Жиганковым по иллюстрированному венецианскому манускрипту 1577 г. (Bodleian Library MS. Barocci 170), содержащему латинский перевод итальянского гуманиста Франческо Бароцци (1537–1604) [Жиганков, 2022]. По наблюдениям Мари-Элен Конгурдо, сборник Бароцци на латинском языке отличается по содержанию от версии древних византийских манускриптов: итальянец соединил разные редакции приписываемого Льву VI сочинения; изменил состав предсказаний, сократив прежние и добавив заимствованные из средневековых апокалиптических сборников [Congourdeau, 2007, p. 83–84].

чем «Хрисмологиона», но и с окончанием русского перевода *Книги о соборе*, где, как мог заметить царь, в пророчествах о Константинополе освободительная миссия возлагалась либо на русский народ, либо на царя.

В посвящении *Книги о соборе* русскому правителю Лигарид, вскрывая этимологию его имени, составил пророческую фразу из слов, начинающихся с каждой из букв имени Алексей – о «сокрушении» московским царем «губительного измаильянина». Мы провели параллель между потомками Измаила, арабами и бедуинами, живущими разбоем и хищническими набегами на соседей, и османами, покорившими Христианский Восток [Севастьянова, 2022, с. 205]. Сегодня очевидно, что в этимологической «игре» с именем Алексей Лигарид использует предсказание Льва Мудрого об избранном царя. Если в русском переводе 1698 г. Парфения Лаодикейского, фрагмент которого публикует Н. П. Чеснокова, Исмаила победит «русый народ» («Русый же род купно с практоры всего Исмаила победят, Седмохолмие возмут со окрестными...») [Чеснокова, 2022, с. 340], то в переложении О. А. Жиганкова, использующего редакцию Бароцци, измаильянин одолеет именно царь:

(19) Он напишется помазанным и изыдет против Измаильтян, и покорит их, потому что в те дни опечалятся люди и ударят лицами в землю и посыплют персть на главы свои и возопиют ко Господу (цит. по: [Жиганков, 2022]).

Лигарид соединяет разные варианты пророчества, что затрудняет установление конкретного источника. Однако мы исследовали два нарратива, которыми с большой долей вероятности мог пользоваться полемист. Первый – раздел «Хрисмологиона» о «русом роде», где утверждается, что царю «русов» («московитов») суждено стать освободителем ромеев от османского ига³.

Εἰς τὴν Μοσχολίαν πατροπαράδοτον εἶναι τὸ βασίλειον καὶ ἀπὸ ἡμᾶς τοὺς Ῥωμαίους κατὰγεται, ὅθεν ὡς γνήσιος διάδοχος ἀγγίζει καὶ πρέπει τοῦ νὰ λάβῃ τῶν Ῥωμαίων τὴν βασιλείαν καὶ νὰ μᾶς ἐλευθερώσῃ ἀπὸ τὴν τριβάρβαρον τυραννίαν (Panagίου Taphou 160. Fol. 259v).

Царство в Московии унаследовано от отцов и происходит от нас, ромеев, поэтому от него [царя московитов] зависит и ему, как законному наследнику, подобает – принять Ромейское царство и освободить нас от варварской тирании (перевод А. Г. Бондача).

Второй источник – один из списков редакции «Оракулов Льва Мудрого»: будучи собирателем разнообразных пророческих текстов, Лигарид был знаком с латинским переводом Бароцци по одной из рукописей, роскошно иллюстрированных критским художником и писцом Георгием Клонцасом (1535–1608)⁴.

³ Цитата из «Хрисмологиона» приводится по основной греческой рукописи, которая хранится в библиотеке Иерусалимского Патриархата и была доступна нам в виде электронной копии, размещенной на сайте Библиотеки Конгресса. URL: <https://www.loc.gov/item/00279392139-jo/> (дата обращения 04.07.2023). Искренне благодарю А. Г. Бондача за помощь в поиске, компьютерном наборе греческих источников и выполненные совместно с П. А. Рылик переводы фрагментов из них.

⁴ Фрагмент из пророчества Льва Мудрого приводится по списку, электронная копия которого хранится в Бодлинской библиотеке в Оксфорде. URL: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/48dcaaff-1986-432c-a60e-659755887766/surfaces/fd700c02-86c0-4d69-b077-f40bac314e46/> (дата обращения 01.05.2023).

Εἰς τὸν Βασιλέα.
Τὸν δωδέκατον ἐν σκηπτουχία ἄρξας,
Ξανθὸν τὸ γένος ὀρθοτομήσεις Ῥώμης.
Τὸν Ἰσμαῆλ γὰρ διώξας τῶν ὀρίων,
Ἐν ἐρημίᾳ παραπέμψεις ἀξίως
(Bodl. Barocc. 170. Fol. 20r).

Царю.
Став двенадцатым в держании скипетра,
Ты русский народ Рима правильно пове-
дѣшь.
Ведь Исмаила изгнав из границ,
Ты заслуженно отправишь его в пусты-
ню
(перевод П. А. Рылик).

Из содержания приведённых примеров, связанных с пророчеством Льва Мудрого о «русом» народе, можно предположить знакомство Лигарида с разными вариантами текста, используемыми им в зависимости от цели и ситуации: «падение и восстановление нового Рима» при обращении к царю Алексею Михайловичу в посвящении ему *Книги о соборе* будет совершено избранным царём, а при реконструкции исторической ситуации в России, где созрела необходимость в учреждении Московского Патриархата, победу над врагами христианства одержит избранный народ.

Но вернёмся к *Книге о соборе*. Рассуждая об учреждении на Руси патриаршества, Лигарид обозначает в этом событии три гетерогенные точки, связанные с деяниями двух русских царей – Ивана III Васильевича (1440–1505; княжение с 1462 г.) и Фёдора I Иоанновича (1557–1598; правление с 1584 г., совместно с Борисом Годуновым с 1587 г.), а также Константинопольского патриарха Иеремии II Траноса (трижды в 1572–1595 гг.; † 1595).

Князь Иоанн Васильевич первый наречень быть царемъ за то, что смирилъ скифовъ и калмыковъ. Онъ женился на Софїи дщери Палеолога, влстителя Пелопонезскаго словомъ и дѣломъ мудрой царицѣ, помощницѣ и совѣтницѣ его во всемъ. Этого-то Иоанна, думаю я, разумѣль Антиохійскій Патріархъ Анастасій, описывая дѣла Персидскія и говоря, что онъ занялъ горные утесы (л. 9 об.).

Газский митрополит отмечает в первую очередь геополитические успехи Ивана III. Вклад великого князя Московского и государя всея Руси в расширение территорий и укрепление православного царства подчёркивается апелляцией к Антиохийскому патриарху Анастасию, чьи пророческие слова, по мнению Лигарида, были сказаны о царе Иване, объединившем значительные части земель вокруг Москвы. Как нам удалось установить, Лигарид заимствовал это пророчество из «Повести о событиях в Персиде» (De gestis in Perside [CPG 6968]) – апокрифического произведения, восходящего к V в. и иногда ошибочно приписываемого Анастасию Антиохийскому. Приводим соответствующий текст в параллели с фрагментом из *Книги о соборе* по греческому списку (в русском переводе XIX в. он неполный), снабжая современным переложением.

Псевдо-Анастасий Антиохийский. «Повесть о событиях в Персиде»:

Βαβαῖ, πῶς ἐκοσμήθη Κασπία πύλη λίθον ὀρεινὸν λαβοῦσα, ὄντερ οὐ χεῖρες ἐλατόμησαν ἀλλ' ἡ χάρις ἐφεῦρεν, πᾶσαν τὴν πύλην δι' αὐτοῦ περισφίγασα· οὐ μόνον ἐστήριξεν αὐτὴν ἀλλὰ καὶ κεκλεισμένην ἤνοιξε· ὁδὸς καὶ θύρα γενόμενος ὁ λίθος [Das sogenannte..., 1899, S. 32.1–5].

Книга о соборе по списку Библиотеки Румынской академии. № 371 (675):

...οὗτος ὁ χαριτώνυμος Ἰωάννης, περὶ οὗ χριστιανικωτάτου βασιλέως, ἐγῶμαι, Ἀναστάσιος, ὁ πατριάρχης τῆς μεγάλης θεουπόλεως Ἀντιοχείας, ἔλεγε γράφων περὶ τῶν ἐν Περσίδι πραχθέντων: Βαβαί, πῶς ἐκοσμήθη Κασπία πύλη; Πῶς ἢ σιδηρᾶ θύρα // νῦν ἀνεώχθη, λίθον ὀρεινόν λαβοῦσα, ὄνπερ οὐ χεῖρες ἐλατόμησαν, ἀλλ' ἡ χάρις ἐφεῦρε πᾶσαν δὲ τὴν πύλην δι' αὐτοῦ περισφίγγασα, οὐ μόνον ἐστήριζεν αὐτήν, ἀλλὰ κεκλεισμένην ἤνοιξεν, ὁδὸς καὶ θύρα ὁ λίθος γενόμενος (Fol. 10–10v).

...это тот самый славного имени Иоанн, о котором как о самом христианском царе, думаю, говорил Анастасий, патриарх великого священного града Антиохии, когда он писал совершенном в Персии: «Ах, как украшены были Каспийские ворота? Каким образом теперь открыты железные врата, охватившие горный утес, который никак не руками был высечен, но благодать придумала целиком эти врата его отовсюду сжимающие, не только их установила, но и закрытые открыла, чтобы утес этот стал вратами и проходом» (перевод П. А. Рылик и А. Г. Бондача).

Упоминание о покорении «скифов» и «калмыков» делает уместным воспоминание о русских книжниках, которые в Иване III видели не только блестящего политика, но и проводника «сияющего благочестия» Церкви [Гольдберг, 1976, с. 113]. Насажение православия на присоединённых землях свидетельствовало об укреплении Московской митрополии. Как отмечают исследователи, события середины – второй половины XV в., совпавшие с годами жизни Ивана III: Флорентийская уния 1439 г., установление автокефалии Московской митрополии в 1448 г., падение Константинополя под властью турок в 1453 г., утверждение Константинопольским патриархом литовского владыки в сане митрополита «всех Руси» в 1470 г., способствовали укреплению идеи не только избранности Руси в православном мире, но и «противопоставленности» её другим православным державам как носительницы истинной веры. Идея о Руси как наследнице церковной власти Константинополя обосновывала авторитет Московской митрополии и правомерность автокефалии [Исаханиян, 2020, с. 122].

В начале XVI в. идея о вселенском значении Москвы подразумевала два аспекта: «теократический, отражающий аксиологию Церкви (восприятие Россией древних христианских святынь Востока и Запада), и имперский, отражающий аксиологию Государства (восприятие Россией древних регалий царского достоинства)» [Кириллин, 2018, с. 120]. И в этом смысле знаменательно упоминание Газским митрополитом о браке Ивана III с Софьей Палеолог (великая княгиня Московская в 1472–1503 гг.), который имел идеологическое значение.

Как известно, греческая царевна прибыла из Италии, что открыло для Московской Руси путь для взаимоотношений с Западом. Будучи человеком широких интересов и при поддержке Софьи [Матасова, 2023], Иван III для развития отечественной культуры и укрепления государственности привлекал не противоречащие православию достижения европейской общественной мысли и приглашал лучших специалистов, которые завозили на Русь передовые для того времени технологии и новейшие изобретения. Сплав традиций органично вписывался в церковно-государственную программу укрепления Московской митрополии и формирования имперских амбиций молодого самодержца.

Благодаря союзу с представительницей византийской императорской династии, дочерью Фомы Палеолога, деспота Морейского (в 1428–1453), племянницей

последнего императора Византии Константина XI Палеолога (1405–1453) Россия становилась преемницей Византии и хранительницей православия. Византийское влияние на Московскую Русь выразилось, как известно, в заимствовании эмблематики Палеологов; в наследовании византийских традиций и ритуалов, способствовавших появлению чиновной иерархии и учреждению приказов; введении Судебника 1497 г.; наконец, в преобразовании самого великого князя в государя самодержца. Укрепление московского правителя в единовластии нашло выражение в его титулатуре, с годами включавшей всё новые определения земель [Филошкин, 2006, с. 196, 200]. Известно использование для коронования Дмитрия Ивановича, старшего внука Ивана III и соправителя деда, шапки Мономаха и других царских регалий, перечисленных в «Сказании о князьях Владимирских», – легендарном произведении, созданном в начале XVI в. в близкой к великокняжеской власти среде, возможно, при подготовке венчания на царство Иваном III своего внука. Упоминанием о правлении Ивана III Лигарид, по-видимому, хотел показать, что в то время не только значительно укрепились позиции России на международной арене, но и была подготовлена почва для формирования духовно-государственных оснований для введения на Руси патриаршества.

Рассуждая о крепнувшем Российском государстве, Лигарид переходит к Фёдору I Иоанновичу – последнему представителю и царю Московского дома Рюриковичей на Российском престоле. Из всех достоинств государя выделяется учреждение Московского Патриархата:

Скипетръ царства принялъ по преемству Феодоръ Иоанновичъ, который пожелалъ почтить святую Церковь Божию и возвести Митрополию Московскую до крайней высоты Патриаршей, для того, чтобы царская власть и архіерейская уравновѣшивались (л. 10).

В XVI в., как известно, Русская Церковь увеличила свою значимость и влияние в православном мире. Масштабная апология московского православия изложена прп. Иосифом Волоцким в «Просветителе», где писатель с опорой на идеи византийского автора, диакона Агапита (VI в.), уподоблял царскую власть власти божественной. В течение XVI в. оформляется и получает теоретическое обоснование теория «Москва – Третий Рим», декларируемая в интересах московского князя митрополитом Зосимой, псковским старцем Филофеем, митрополитом Спиридоном-Саввой и другими древнерусскими книжниками – о чём написано немало [Бауэр, 2008]. Однако к концу XVI в. в литературе актуализируется другая концепция «Москва – Новый Иерусалим», укоренённая в библейскую историю и представляющая московский народ как избранный, а саму Московию в её развитии и укреплении – как «путь в Землю Обетованную» [Ленхофф, 2007, с. 135–136.]. Традиция Нового Иерусалима пришла в Москву как естественная часть византийского наследия. Отражённая в самых авторитетных памятниках столетия – «Степенной книге» и «Великих Минеях Четиих», эта идея заняла доминирующее место в официальной идеологической мысли Московской Руси и, можно думать, повлияла на решение Фёдора Иоанновича «почтить святую Церковь Божию и возвести Митрополию Московскую до крайней высоты Патриаршей» (л. 10). Разные грани темы Нового Иерусалима, воплотившиеся в визуальных, вербальных, духовных образах, в топонимике и топографии Руси, выражали идеи царей Фёдора Иоанновича и Бориса Годунова – двух устроителей и преобразователей Российского государства конца XVI в., воплощавших в своих

деяниях симфонию церковной и государственной властей и завершивших программу автокефалии Русской Церкви введением патриаршества.

Что же касается личности царя Фёдора Иоанновича, то она, по мнению современников – соотечественников великого князя, воплощала идеал православного царя, благополучно совмещающего служение своему народу и Богу. Как повествует патриарх Иов († 1607; первосвятитель Московский в 1589–1605 гг.) в «Повести о честном житии царя Фёдора Иоанновича», государь не только «честный скифетръ содержаше, но Богу всегда умъ свой вперяше, и душевное око бодренно и неусыпно храняше, и сердечную вѣру выну благими дѣлы исполняше; тѣло же убо свое повсегда удручаше церковными пѣнни и дневными правилами, и всенощными бдѣнни, и воздержаніемъ, и постомъ, душу же свою царскую умащая поученіемъ божественныхъ глаголь и вниманіемъ, и благихъ нравъ удобрѣніе украшая прилежно» [Полное..., 1910, с. 3]. Почитаемый народом за блаженного и юродивого (В. О. Ключевский), Фёдор Иоаннович сочетал духовную мудрость с тихим и мирным царствованием. Иван III, стоявший у истоков самодержавия, и Фёдор Иоаннович, «святой на троне», олицетворяли две грани правителя, органичное сочетание которых, по-видимому, хотел видеть в Алексее Михайловиче Газский митрополит: самодержец, мечом радеющий за свой народ, и христианин, чьи деяния выражали благочестие и святость.

Этапы в достижении патриаршего достоинства для предстоятеля Русской Церкви подробно изложены историками (см., например: [Шпаков, 1912]). Перечисляя ключевые для устройства патриаршества в России события, Лигарид неточен. Так, в указанный им 1591 г. как год прибытия патриарха Иеремии в Москву приехал Тырновский митрополит Дионисий: он привез грамоту, в которой сообщалось, что восточные иерархи на Константинопольском соборе 1590 г. признали за Московским патриархом пятое по чести место и все права предстоятеля автокефальной Церкви. Изменить даты и имена Лигарид вряд ли мог сознательно: скорее всего, он не придавал значения деталям; его цель – подчеркнуть личный вклад патриарха Иеремии в достижении патриаршего достоинства для предстоятеля Русской Церкви:

Такъ-то Иеремія одинъ провозгласилъ митрополита Московскаго Иова Патріархомъ, какъ то записано и находится въ царской книгѣ, а бывшіе при немъ два архіерея Досифей Менемвассійскій и Арсеній Элассонскій крѣпко удерживали Константинопольскаго отъ такого предпріятія и возведенія въ Патріархи, говоря, что это должно быть совершиться непременно соборно и провозгласиться съ согласія прочихъ трехъ Патріарховъ (л. 10 – 10 об.).

В ранг подвига возводится патриаршая воля Иеремии. Поступок Константинопольского патриарха противопоставлен недовольству сопровождавших его архиепископов и критике Александрийского патриарха Мелетия Пигаса (1549–1601; патриарх с 1590 г.) в адресованном Иеремии послании, довольно обширный фрагмент из которого Лигарид вводит в описание московских событий:

Знаю сверхъ того, что ты нехорошо поступилъ при возведеніи на Патріархію Московской столицы, ибо тебѣ не безызвѣстно, если только новый Римъ не научился послѣдовать древнему, что это дѣло не одного Патріарха, но собора и собора Вселенскаго (а именно православныхъ), – такимъ-то образомъ установились и доселѣ существующія Патріархіи. Посему надлежало священной душѣ твоей принять мнѣніе и прочихъ братьевъ, ибо, соглас-

но постановленію отцевъ Третьяго собора, всѣмъ надлежитъ знать о томъ, что совершается, когда разсматривается дѣло общее. Очевидно, что Патріаршій престоль другому не подчиненъ, но Кафолической Церкви (присоединяясь единою православною и живоначальною вѣрою устрояясь однимъ только богопочтеніемъ). Уставъ о дѣяніяхъ относительно этого отмѣнилъ я оныя устно и письменно, но такъ какъ слова наши клоняты васъ не на благо, но на смуты, на гнѣвъ и ихъ послѣдствія, то я избавлю священную душу твою отъ укоровъ, а насъ отъ дѣлъ. Молю убо Бога, да будетъ впредь на все милосердѣ (л. 11).

Выбор Лигаридомъ конкретныхъ событий и персоналий отражал его видѣние всего масштаба и торжества установления патріаршества, значенія и послѣдствій не только для Русской Церкви, но и для всего христіанскаго мира. В России произошло то, о чѣмъ Газскій митрополитъ написалъ такъ: «царская власть и архіерейская уравновѣшивались» (л. 10). Выборъ же источниковъ полемиста определялся целью повествованія. Для Лигарида исторія учрежденія патріаршества в России являлась частью идеи избраннаго народа и избраннаго царя. Пророчества о русахъ, къ которымъ авторъ проявлялъ повышенный интересъ, укладывались в многовековую исторію предсказаній о России какъ хранительницѣ чистоты православной вѣры, получившихъ распространеніе послѣ паденія Константинополя и актуализировавшихся в греческой традиціи в XVII в. со вступленіемъ на тронъ династіи Романовыхъ. Событіе, возведшее «Митрополию Московскую до крайней высоты Патріаршей», в концѣ XVI в. не только завершило программу автокефаліи, но в XVII в. стало обоснованіемъ идеи о Москвѣ какъ Святомъ Градѣ и свидѣтельствомъ реализаціи древнихъ пророчествъ о русскихъ какъ избранномъ народѣ, а самой России какъ Земли Обетованной.

Списокъ литературы

Бауэръ Е. А. Идея «Москва – третій Рим» в русской общественной мысли конца XV – начала XVII в.: отечественная историографія XX столетія: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2008. 26 с.

Вернадскій Г. В. Московское царство. Тверь: ЛЕАН; М.: Аграф, 2001. Ч. 2. 416 с.

Гольдбергъ А. Л. К предысторіи идеи «Москва – Третій Рим» // Культурное наследіе Древней Руси (Истоки. Становленіе. Традиціи). М.: Наука, 1976. С. 111–116.

Исаханян А. Э. Соотношеніе концепцій «Москва – Третій Рим» и «Москва – Новый Израиль» и ихъ роль в послесловіи къ Соборнику 1647 г. // Вестник Костром. гос. ун-та. 2020. № 3. С. 122–127. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-3-122-127

Кириллин В. М. Святая Земля – Русская имперія – Византія – Русь: идея наследничества по памятникамъ древнерусской литературы // *Studia Litterarum*. 2018. № 1. С. 118–139. DOI 10.22455/2500-4247-2018-3-1-118-139

Ленхоффъ Г. Д. Степенная книга: замыселъ, идеологія, адресація // Степенная книга царскаго родословія по древнейшимъ спискамъ: Тексты и комментаріи: В 3 т. М.: ЯСК, 2007. Т. 1. 598 с.

Матасова Т. А. Образъ Софьи Палеологъ в памятникахъ XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медіевистики. 2023. № 2 (92). С. 126–139. DOI 10.25986/IRI.2023.92.2.011

Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. Т. 14, ч. 1. 158 с.

Севастьянова С. К. Семиотический аспект имени собственного: об интересе Паисия Лигарида к этимологии имени // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 195–210. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-195-210

Соловьев С. М. История России с древнейших времен: В 6 кн. и 29 т. СПб.: Тов-во «Общественная польза», 1880. Кн. 3: Т. XI–XV. 1580 стб.

Сюзюмов М. К вопросу о происхождении слова ‘Ρῶς, ‘Ρωσία, Россия // Вестник древней истории. 1940. № 2. С. 121–123.

Филлюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 256 с.

Чеснокова Н. П. Толкование предсказания о Константинополе Газского митрополита Паисия Лигарида // Диалог со временем. 2022. Вып. 80. С. 339–353.

Шпаков А. В. Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса: Техник, 1912. 425 с.

Congourdeau M.-H. Les “Oracula Leonis” // Gioachimismo e profetismo in Sicilia (sec. XIII–XVI): Atti del III Conv. intern. di studio Palermo-Monreale, 14–16 ottobre 2005 / Ed. C. D. Fonseca. Rome, 2007. P. 79–92.

Список источников

Жиганков О. А. Текст основного пророчества Льва Мудрого. (Белый царь – 3). Posted on 01.12.2022. URL: <https://bibleblog.ru/tekst-osnovnogo-prorochestva-lva-mudrogo-belyj-car-3/> (дата обращения 23.04.2023).

Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden / Hrsg. von E. Bratke. Leipzig, 1899. 305 S.

References

Bauer E. A. *Ideya “Moskva – tretiy Rim” v russkoy obshchestvennoy mysli kontsa 15 – nachala 17 vv.: otechestvennaya istoriografiya 20 stoletiya* [The idea of “Moscow – the third Rome” in Russian public thought of the late 15th – early 17th centuries: Russian historiography of the 20 century]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Chelyabinsk, 2008, 26 p.

Chesnokova N. P. Tolkovanie predskazaniya o Konstantinopole Gazskogo mitropolita Paisiya Ligarida [Interpretation of the prediction about Constantinople of the Gaza Metropolitan Paisius Ligarides]. *Dialogue with Time*. 2022, iss. 80, pp. 339–353.

Congourdeau M.-H. Les “Oracula Leonis”. In: *Gioachimismo e profetismo in Sicilia (sec. 13–16): Atti del III Conv. intern. di studio Palermo-Monreale, 14–16 ottobre 2005* C. D. Fonseca (Ed.). Rome, 2007, pp. 79–92.

Filyushkin A. I. *Tituly russkikh gosudarey* [Titles of Russian sovereigns]. Moscow, St. Petersburg, Alliance-Archeo, 2006, 256 p.

Gol'dberg A. L. K predystorii idei “Moskva – Tretiy Rim” [To the prehistory of the idea “Moscow – the Third Rome”]. In: *Kul'turnoe nasledie Drevney Rusi (Istoki. Stanovlenie. Traditsii)* [Cultural heritage of Ancient Rus' (Origins. Formation. Traditions)]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 111–116.

Isakhanyan A. E. Sootnoshenie kontseptsiy “Moskva – Tretiy Rim” i “Moskva – Novyy Izrail” i ikh rol' v posleslovii k Soborniku 1647 g. [Correlation between the

concepts “Moscow – the Third Rome” and “Moscow – New Israel” and their role in the afterword to the Sobor of 1647]. *Vestnik of Kostroma State University*. 2020, no. 3, pp. 122–127. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-3-122-127.

Kirillin V. M. Svyataya Zemlya – Russkaya imperiya – Vizantiya – Rus’: ideya naslednichestva po pamyatnikam drevnerusskoy literatury [Holy Land – Russian Empire – Byzantium – Rus: the idea of succession according to the monuments of ancient Russian literature]. *Studia Litterarum*. 2018, no. 1, pp. 118–139. DOI 10.22455/2500-4247-2018-3-1-118-139.

Lenkhoff G. D. Stepennaya kniga: zamysel, ideologiya, adresatsiya [Book of powers: concept, ideology, addressing]. In: *Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneyshim spiskam. Teksty i kommentariy: V 3 t.* [Book of powers of royal genealogy according to the most ancient lists: Texts and commentary: In 3 vols.]. Moscow, LRC Publishing House, 2007, vol. 1, 598 p.

Matasova T. A. Obraz Sof’i Paleolog v pamyatnikakh 16 v. [The image of Sophia Paleolog in the monuments of the 16th century]. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2023, no. 2 (92), pp. 126–139. DOI 10.25986/IRI.2023.92.2.011.

Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, Tip. M. A. Aleksandrova, 1910, vol. 14, pt. 1, 158 p.

Sevast’yanova S. K. Semioticheskiy aspekt imeni sobstvennogo: ob interese Paisiya Ligarida k etimologii imeni [Semiotic aspect of a proper name: about the interest of Paisius Ligarids in the etymology of a name]. *Critique and Semiotics*. 2022, no. 2, 195–210. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-195-210.

Shpakov A. V. *Gosudarstvo i Tserkov’ v ikh vzaimnykh otnosheniyakh v Moskovskom gosudarstve. Tsarstvovanie Feodora Ivanovicha. Uchrezhdenie patriarshstva v Rossii* [State and Church in their mutual relations in the Moscow state. The reign of Feodor Ivanovich. Establishment of the Patriarchate in Russia]. Odessa, Tehnik, 1912, 425 p.

Soloviev S. M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen: v 6 kn. i 29 t.* [History of Russia since ancient times: in 6 books and 29 vols.]. St. Petersburg, Tov. “Obshchestvennaya pol’za,” 1880, bk. 3, vols. 11–15, 1580 col.

Syuzumov M. K. voprosu o proiskhozhdenii slova ‘Ρῶς, ‘Ρωσία, Rossiya [On the question of the origin of the word ‘Ρῶς, ‘Ρωσία, Russia]. *Vestnik drevney istorii*. 1940, no. 2, pp. 121–123.

Vernadskiy G. V. *Moskovskoe tsarstvo* [Moscow kingdom]. Tver, LEAN, Moscow, Agraf, 2001, pt. 2, 416 p.

List of sources

Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden. Hrsg. von E. Bratke. Leipzig, 1899, 305 p.

Zhigankov O. A. *Tekst osnovnogo prorochestva L’va Mudrogo. (Belyy tsar’ – 3)* [The text of the main prophecy of Leo the Wise. (White king – 3)]. Posted on 01.12.2022. URL: <https://bibleblog.ru/tekst-osnovnogo-prorochestva-lva-mudrogo-belyj-car-3/> (accessed 23.04.2023).

Информация об авторе

Светлана Климентьевна Севастьянова, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
Scopus Author ID 57192178225
WoS Researcher ID L-3814-2018

Information about the author

Svetlana K. Sevastyanova, Doctor of Philology, Assistant Professor, Leading Researcher, Department of Literary Studies, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57192178225
WoS Researcher ID L-3814-2018

*Статья поступила в редакцию 12.08.2023;
одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 05.09.2023
The article was submitted on 12.08.2023;
approved after reviewing on 05.09.2023; accepted for publication on 05.09.2023*